

УДК 343.132

ББК 67.52

К-64

Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. – 334 с.

Редакционная коллегия: *Б.Я. Гаврилов*, доктор юридических наук, профессор; *В.П. Лавров*, доктор юридических наук, профессор; *И.И. Колесников*, кандидат юридических наук, профессор; *А.В. Шмонин*, доктор юридических наук, профессор; *О.В. Хитрова*, кандидат юридических наук, доцент; *И.А. Цховребова*, кандидат юридических наук, доцент; *С.В. Валов*, кандидат юридических наук, доцент; *А.В. Красильников*, кандидат юридических наук; *Е.А. Ефремова*, кандидат юридических наук.

Сборник сформирован по материалам выступлений на 56-х криминалистических чтениях, которые состоялись 29 октября 2015 г. в Академии управления МВД России на кафедре управления органами расследования преступлений.

Сборник состоит из двух частей, в которых представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, соискателей и слушателей по вопросам правоприменительной практики.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Сборник подготовлен с использованием Справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Нормативные правовые акты приводятся по состоянию на 20.10.2015 г.

Издается в авторской редакции
© Академия управления МВД России, 2015

экспертных методик, а на базе лишь предположений и голословных умозаключений эксперта.

В заключении хотелось бы отметить, что в новом КАС РФ предусмотрено участие специалиста (ст.50 КАС РФ). Там справедливо указывается, что специалист не проводит исследования, а «дает пояснения, консультации и оказывает иную непосредственную помощь при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков». Однако неясно, почему в отличие от эксперта специалист не несет уголовной ответственности за сообщаемые им заведомо ложные сведения. Более того, роль специалиста в административном процессе делается весьма сомнительной, поскольку согласно ч.4 ст.169 КАС РФ консультация специалиста не относится к доказательствам по административному делу.

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

С.Б. Россинский

кандидат юридических наук, доцент

*(Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА))*

В последние годы широкое распространение получили преступления, совершаемые в сфере экономики, в частности в связи с осуществлением кредитно-финансовой деятельности, строительства, производства товаров и оказания услуг, страхования, операций с землей и т.д. Особо следует отметить преступления террористической направленности, связанные с гибелью множества людей. В современных условиях нередко крупные техногенные катастрофы: крушения поездов, самолетов, пожары, взрывы, иные аварии и т.д.

По уголовным делам о таких преступлениях принципиально новый характер приобретают следственные действия: осмотр, обыск, выемка, требующие выполнения большого количества поисково-познавательных мероприятий на значительной территории. Для их производства силы традиционной СОГ явно недостаточны. В подобных ситуациях необходимо привлечение гораздо большего количества сотрудников правоохранительных органов. Здесь требуется уже не один, а по крайней мере несколько следователей, самостоятельно руководящих отдельными участками работы. При проведении таких след-

ственных действий должно быть резко увеличено количество привлекаемых оперативных сотрудников, непосредственно собирающих по поручению следователей доказательственную информацию. Необходимы и специалисты в самых разных областях специальных знаний. И, наконец, подобные масштабные следственные действия, особенно обыски, объективно требуют использования ресурсов специальных силовых подразделений МВД России, ФСБ России и т.д. для преодоления активного (в том числе физического) противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в надлежащем и качественном производстве предварительного расследования. Число участников таких крупномасштабных следственных действий иногда достигает нескольких десятков человек. Поэтому представляется очевидным, что организация и тактика их производства не может не обладать определенной спецификой и не иметь некоторых отличий от так называемых «традиционных» следственных действий.

В этой связи ранее мы уже высказывали предположение о существовании в современных условиях сложной организационной формы производства следственного действия, обусловленной необходимостью собирания множества фрагментов доказательственной информации на значительной территории и характеризующейся привлечением большого количества участников¹. Кстати, такая форма вовсе не является новой; отдельные тезисы, предполагающие ее существование, высказывались в процессуальной и криминалистической литературе достаточно давно².

Однако анализ современной уголовно-процессуальной и криминалистической литературы показывает, что, несмотря на повышение актуальности этой проблематики, к ней проявляется весьма слабый научный интерес. Вопросы осуществления крупномасштабных следственных действий до настоящего времени остаются практически не исследованными. Определенный интерес к данным вопросам проявлен в работах О.Я. Баева, который, опираясь на более ранние наши публикации, пытается сформулировать несколько предложений тактического

¹ *Россинский С.Б.* Обыск в форме специальной операции. – М., 2003. С.7.

² *Карнович Г.Б.* Расследование аварий на водном транспорте. – М., 1953. С.61; *Эминов В.Е., Саулевич Э.К., Лодысев М.С., Кофман В.Д.* Расследование и предупреждение авиационных происшествий. – М., 1977. С.41; *Егоров А.П., Шрага И.Л.* Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте. – М., 1970. С.46, 98.

характера применительно к производству обыска¹. Еще некоторые современные исследователи фрагментарно затрагивают указанные вопросы применительно к осмотру мест происшествий на железнодорожном и воздушном транспорте².

Вместе с тем в работах по административному праву, посвященных проблемам управления ОВД, активно затрагиваются различные аспекты проведения близких по условиям организации комплексных правоохранительных мероприятий, связанных с использованием большого количества сил и средств на значительной по размерам территории. Эти мероприятия принято называть специальными операциями³ или комплексными операциями⁴. Несколько более приближенно к уголовному судопроизводству специальная операция освещается в работах В.Н. Григорьева⁵.

Не являясь объектами криминалистической тактики, специальные операции, тем не менее имеют множество общих точек пересечения с крупномасштабными следственными действиями. И те, и другие характеризуются участием большого количества взаимодействующих

¹ *Баев О.А.* Тактика следственных действий. – Воронеж, 2012. С.182.

² *Бердышев А.Н.* Особенности осмотра места авиационного происшествия // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Матер. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. Ч.1. С.95; *Елинский В.И., Коткин П.Н.* Специфика организации и производства осмотра места авиационного происшествия // Российский следователь. 2009. №20. С.4; *Они же.* Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел о транспортных происшествиях (крушений и аварий) на железнодорожном транспорте // Российский следователь. 2010. №14. С.2; *Ищенко Е.П., Корма В.Д., Чучаев А.И., Эминов В.Е.* Расследование и предупреждение дорожно-транспортных происшествий, крушений железнодорожного транспорта и авиационных катастроф. – М., 2014. С.111; *Неупокоева И.А.* Некоторые особенности осмотра места авиационного происшествия // Законодательство и практика. 2014. №2 (33). С.34.

³ *Соглаев В.Н.* Войсковые действия при проведении специальных операций. – Рязань, 1986. С.30; *Волковский Н.В.* Силы специальных операций. История, применение, вооружение, оснащение. – СПб, 1996. С.6, 61.

⁴ *Андреевский А.Е.* Методические рекомендации для горрайорганов внутренних дел при организации комплексных операций. – М., 1990. С.13; *Гармаш А.М.* Проведение комплексных операций органами внутренних дел. – М., 2003. С.24.

⁵ *Григорьев В.Н.* Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. Правовое обеспечение, организация, методика. – М., 1994. С.110; *Он же.* Задержание подозреваемого. – М., 1999. С.250.

между собой сотрудников правоохранительных органов, а также использованием значительной территории. Необходимыми условиями эффективности в обоих случаях являются планирование и общее руководство мероприятием, в том числе создание специального оперативного штаба и т.д. В этой связи мы полагаем, что научные и методические подходы к проведению специальных операций вполне могут быть использованы для формирования механизмов производства крупномасштабных следственных действий. Более того, представляется, что и сам термин «специальная операция» применим к обозначению организационной формы проведения таких осмотров, обысков, выемок и т.д.

Для более четкого уяснения сущности специальной операции как организационной формы производства следственного действия попытаемся сформулировать и рассмотреть ее основные признаки.

1. В форме специальной операции могут осуществляться лишь некоторые из следственных действий, предполагающих наглядно-образное восприятие субъектами процессуального познания фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки. Допрос и очная ставка по своей процессуальной природе не могут характеризоваться большим кругом участников и обширной территорией проведения. Специальная операция также не может быть применима к освидетельствованию, предъявлению для опознания, наложению ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотру и выемке, контролю и записи переговоров, получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Таким образом, типичными следственными действиями, проводимыми в форме специальной операции, являются осмотр, обыск и выемка. Представляется, что теоретически в данной организационной форме могут осуществляться следственный эксперимент и проверка показаний на месте, однако мы не располагаем сведениями о подобной практике.

2. Следственное действие, осуществляемое в форме специальной операции, характеризуется не специфическим процессуальным механизмом, а исключительно особенностями своей организации и тактики. В этой связи следует обратить внимание, что ранее нами высказывалась не совсем верная позиция, заключающаяся в том, что для некоторых следственных действий в форме специальной операции необходима отдельная процессуальная регламентация¹. В настоящее время мы

¹ *Россинский С.Б.* Обыск в форме специальной операции. – М., 2003. С.11.

вынуждены пересмотреть данную точку зрения. Ее ошибочность была обусловлена тем обстоятельством, что мы анализировали специальную операцию применительно лишь к одному следственному действию – к обыску, порядок производства которого уже сам по себе отличается рядом процессуальных особенностей. Вместе с тем более общий подход, охватывающий наряду с обыском и другие следственные действия, показал, что все так называемые процессуальные особенности специальной операции вовсе не противоречат общим правилам, установленным для производства осмотра, обыска, выемки. Кроме того, к процессуальной специфике следственного действия в форме специальной операции мы относили особую форму (бланк) составления соответствующего протокола. Она действительно должна несколько отличаться от «традиционной». Однако в настоящее время законодатель исключил из текста УПК РФ установленные бланки процессуальных документов, и, следовательно, данный вопрос потерял актуальность.

Таким образом, специальная операция является не процессуальной разновидностью, а сугубо сложной организационной формой производства следственного действия, поэтому не требует внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ каких-либо изменений. Представляется, что установленный законодателем процессуальный режим проведения осмотра, обыска или выемки обладает вполне достаточным правовым потенциалом для проведения этих следственных действий в форме специальной операции.

3. Следственное действие в форме специальной операции заключается в восприятии множества объектов, содержащих в себе доказательственную информацию и расположенных на достаточно обширной территории. Такие объекты разнообразны по своему характеру и величине. Это крупногабаритные фрагменты, например, отдельные участки местности или отсеки больших помещений, объекты железнодорожного, морского, воздушного или автомобильного транспорта, а также их части и т.д. Вместе с тем следственное действие в форме специальной операции может быть направлено и на восприятие мелких (традиционных) предметов. Например, обыск в банке или офисе крупной организации направлен на отыскание и изъятие множества различных документов, имеющих значение для уголовного дела.

Под обширной территорией следует понимать такое место производства следственного действия в форме специальной операции, которое имеет большую площадь и (или) разделено на множество самостоятельных отсеков (комнат, кабинетов, хранилищ и т.д.). В частности,

объектами следственных действий в форме специальной операции могут являться: объекты производственного назначения (предприятия, цеха и пр.); складские помещения (склады с оборудованием, продовольственные склады, овощные базы, таможенно-логистические терминалы и пр.); офисы и административные помещения; банковские хранилища и депозитарии; предприятия торговли (продовольственные и вещевые рынки, супермаркеты, универмаги и пр.); большие частные дома, коттеджи; крупные земельные участки; автостоянки; места железнодорожных, авиационных, водных и других катастроф и т.д.

4. Следственное действие в форме специальной операции предполагает участие большого количества осуществляющих его субъектов: следователей, оперативных сотрудников, специалистов, сотрудников специальных силовых подразделений и т.д. Возможность присутствия всех этих лиц вполне согласуется с установленными УПК РФ правилами производства следственных действий. Так, ч.5 ст.163 УПК РФ указывает, что руководитель и члены следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями. Участие в проведении специальных операций должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе сотрудников специальных силовых подразделений, прямо предусмотрено ч.7. ст.164 УПК РФ. Привлечение к производству следственных действий специалистов обусловлено требованиями ст.168 УПК РФ. Представляется, что в форме специальной операции должно осуществляться только такое следственное действие, для которого необходимы более значительные силы, чем состав традиционной СОГ, состоящей из одного следователя, одного–двух оперативных сотрудников и специалиста.

В качестве еще одного сущностного признака специальной операции как организационной формы следственного действия мы ранее выделяли ее проведение в условиях активного противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в ненадлежащем расследовании уголовного дела. Нами высказывалась точка зрения, что при проведении следственного действия в форме специальной операции противодействие оказывается практически в каждом случае¹. Данная позиция была выработана на основании изучения ряда уголовных дел, связанных с проведением обысков. Однако наши дальнейшие исследования по про-

¹ *Россинский С.Б.* Производство обыска в форме специальной операции: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. С.32.

блеме показали, что крупномасштабные следственные действия далеко не всегда сопровождаются противодействием. Примерами подобных следственных действий вполне могут послужить осмотры мест происшествий по делам о железнодорожных или авиакатастрофах, о террористических актах и т.д. Поэтому противодействие расследованию является не обязательным, а лишь факультативным признаком следственного действия, проводимого в форме специальной операции.

Итак, на основании всего изложенного мы приходим к выводу, что под специальной операцией следует понимать такую организационную форму производства следственного действия, которая характеризуется большим числом участников и сопряжена с восприятием множества фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки, расположенных на значительной территории.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.В. Ростовцев

кандидат юридических наук, доцент

(Московский областной филиал

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя)

Использование современных НТС и методов способствует быстрому и объективному раскрытию и расследованию преступлений. Одним из таких средств является фотография, которая применяется при производстве различных следственных действий: осмотр, обыск, следственный эксперимент и др. В настоящее время сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ОВД, принимающих участие в производстве следственных действий, активно используются средства и методы цифровой фотографии. Она практически заменила «традиционную» пленочную, поскольку это перспективное направление судебной фотографии позволяет существенно расширить возможности фиксации изображения. В равной степени это относится и к изготовлению иллюстрационных таблиц, отражающих ход и результаты следственных действий.

Цифровая фотографическая технология разработана сравнительно недавно благодаря научно-техническому прогрессу. Она располагает рядом существенных достоинств по сравнению